

Кузнецова Мария Алексеевна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Отдельные вопросы в сфере применения норм иностранного семейного права в Российской Федерации

Аннотация. Данная статья посвящена наиболее спорным вопросам в сфере применения иностранного семейного права на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: международное право, семейное право, брачный договор, брак, семья, родители, дети.

В международном частном праве отношениями с иностранным элементом называют отношения, в которых участвуют лица, являющиеся гражданами иностранных государств (например: заключение брачного договора или соглашения об уплате алиментов супругами, не имеющими общего гражданства). Иностранный элемент в семейных отношениях имеет место и в том случае, если юридический факт, с которым связано возникновение, изменение или прекращение правоотношения, имел место за границей (например: заключение или расторжение брака между гражданами Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации).

При наличии в семейных отношениях иностранного элемента возникает вопрос о том, право какого государства подлежит применению и органы какого государства компетентны принимать решения по тем или иным вопросам, вытекающим из таких семейных отношений. Указанные проблемы относятся к сфере международного частного права. Основу международного частного права составляют так называемые коллизионные нормы, указывающие на то, какое

законодательство подлежит применению, и не содержащие прямого ответа, прямого предписания о том, как нужно решить тот или иной вопрос. Коллизионные нормы содержатся в различных источниках. Прежде всего, это внутреннее законодательство Российской Федерации. Так, в Семейном кодексе имеется специальный раздел, состоящий из коллизионных норм. Коллизионные нормы также содержатся в международных договорах Российской Федерации с другими государствами.

Распространенность семейных отношений, осложненных иностранным элементом, создало проблему разрешения противоречий между семейным законодательством Российской Федерации и других государств, граждане которых все чаще стали попадать в сферу действия российского семейного права, что потребовало соответственно надежных гарантий их прав в семейных отношениях на территории Российской Федерации. С другой стороны, не менее важной являлась задача соблюдения законных прав и интересов и граждан РФ в семейных отношениях с участием иностранных граждан и лиц без гражданства, особенно детей (при усыновлении детей -- граждан РФ иностранными гражданами и лицами без гражданства, регулировании алиментных обязательств родителей и детей и т. п.). В этой связи назрела и необходимость принципиального изменения подхода к возможности применения норм иностранного семейного права в регулировании семейных отношений, поскольку существовавшее ранее отрицательное отношение к этому вопросу во многих случаях вело к ущемлению прав и интересов как российских, так и иностранных граждан.

С принятием Семейного кодекса эти проблемы были в основном решены, а, кроме того, устранены пробелы, имевшие место в ранее действовавшем законодательстве. В раз. 7 Семейного Кодекса РФ «Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных лиц и лиц без гражданства» предусмотрены основания и условия применения семейного законодательства Российской Федерации и норм иностранного семейного права к семейным отношениям с участием иностранных лиц и лиц без гражданства, а

также к семейным отношениям только российских граждан, если эти отношения связаны с территорией иностранного государства [1, с. 622].

Можно заметить, под гражданством следует понимать правовую принадлежность лица к конкретному государству, т. е. признание этого лица в качестве полноправного субъекта правовых отношений [2, с. 276].

Иностранцами гражданами, о которых идет речь в раз. 7 Семейного Кодекса РФ, являются лица, не являющиеся гражданами Российской Федерации, принадлежность которых к гражданству другого государства подтверждается соответствующим документом (как правило, национальным паспортом). Ст. 62 Конституции Российской Федерации допускает возможность приобретения гражданами Российской Федерации одновременно и гражданства иностранного государства (двойное гражданство) в соответствии с федеральным законом или международным договором Российской Федерации. При таких обстоятельствах гражданин -- обладатель двух гражданств формально обязан исполнять законодательство обоих государств, гражданство которых он имеет. Как гласит п. 2 ст. 62 Конституции Российской Федерации: «наличие у гражданина Российской Федерации гражданства иностранного государства не умаляет его прав и свобод и не освобождает от обязанностей, вытекающих из российского гражданства, если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором Российской Федерации».

В Семейном Кодексе РФ не содержится специальной нормы о правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в России в брачно-семейных отношениях (как это было ранее в ст. 160 КоБС). Это объясняется тем, что их правовое положение определено Конституцией Российской Федерации. Согласно п. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральными законами или международным договором РФ. Действие Конституции Российской Федерации

и федерального законодательства распространяется не только на граждан Российской Федерации, но и на иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, за отдельными исключениями, специально оговоренными законом, то есть для них установлен национальный режим независимо от места постоянного проживания (в Российской Федерации или за границей).

Поэтому, в соответствии с п. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации национальным режимом в семейных отношениях. Они обладают такой же правоспособностью и дееспособностью в семейных отношениях, как и граждане Российской Федерации (то есть могут вступать в брак, расторгать брак, иметь родительские права и обязанности и т. п.), за некоторыми исключениями [1, с. 623].

Как указано выше, коллизионные нормы, регулирующие применение семейного законодательства к отношениям с иностранным элементом, содержатся не только во внутреннем законодательстве. Коллизионные нормы содержатся в международных конвенциях, участницей которых является Россия. Россия, к сожалению, пока не присоединилась к большинству международных конвенций в области семейного права. В 1993 г. в Минске между государствами – членами СНГ была подписана Конвенция «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам», которая была ратифицирована Россией 4 августа 1994 г.

Заключение данной Конвенции стало очень важным, поскольку распад СССР привел к тому, что множество семей было разделено и их члены оказались проживающими на территории различных государств. Право выбора гражданства, которое в ряде случаев было предоставлено жителям этих стран, также повлекло за собой появление семей, члены которых имеют различное гражданство. В результате возникло большое количество дел о расторжении брака, разделе имущества супругов, взыскании алиментов, установлении

отцовства, в которых стороны являются гражданами различных государств, а иногда и проживают на территории разных стран.

Сложности возникали не только с выбором применимого права, но и с взаимным признанием и исполнением решений, вынесенных компетентными органами этих стран. Поэтому Минская конвенция включает в себя не только коллизионные нормы, позволяющие определить, законодательство какой страны подлежит применению, но и нормы, регулирующие взаимное признание и исполнение судебных решений и решений, вынесенных по семейным делам иными компетентными органами.

Помимо международных конвенций, семейные отношения с участием иностранного элемента регулируют двусторонние договоры о правовой помощи, заключенные Россией с рядом государств.

Коллизионные нормы, которые имеются в Семейном кодексе, Минской конвенции и двусторонних договорах, часто отличаются друг от друга. В связи с этим возникает вопрос об их соотношении. В случае расхождения между коллизионными нормами, являющимися частью внутреннего российского семейного законодательства и нормами международной конвенции или договора, применяются нормы конвенции или договора.

Это вытекает из общего правила, закрепленного в ст. 6 Семейного кодекса РФ, о том, что в случае расхождения между российским семейным законодательством и международным договором, в котором участвует Россия, применяются нормы международного договора. Кроме того, сама цель создания национальных коллизионных норм заключается в том, чтобы они применялись только в случае отсутствия международной конвенции или двустороннего соглашения.

Однако, несмотря на то, что проблем с разрешением вопроса о том, какие нормы подлежат применению, возникнуть не может, это вовсе не означает, что различия между внутренними коллизионными нормами и конвенционными нормами желательны. Прежде всего, это осложняет работу

правоприменительных органов, вынужденных в разных случаях применять различные коллизионные нормы.

С точки зрения теории это приводит к параллельному существованию нескольких различных систем коллизионного законодательства в рамках одной правовой системы. Такой вывод связан с тем, что нормы конвенций и двусторонних соглашений также составляют часть российского семейного законодательства [3, с. 74].

В теории международного частного права нормы международных соглашений рассматриваются как автономная часть национального семейного законодательства. Эти нормы включаются в систему национального законодательства посредством акта ратификации Россией конвенции или договора.

В большинстве стран различия между внутренними коллизионными нормами и положениями международных конвенций обусловлены исторически, поскольку внутренние нормы там уже существовали на момент принятия конвенций. В России в связи с тем, что коллизионные нормы, включенные в Семейный кодекс, разрабатывались значительно позднее, существовала возможность максимально приблизить их к нормам наиболее представительных международных конвенций, которыми, прежде всего, являются Гаагские конвенции по вопросам семейного права. Это позволило бы избежать различия между внутренними и конвенционными нормами после присоединения России к этим конвенциям, что совершенно необходимо.

Литература

1. Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М.: Норма, 2002.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М.: Норма, 2002.
3. Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М.: Волтерс Клувер, 2007.